

Владимир Шоржунский

Для души

Москва
2016

УДК 75 ШОРЖИНСКИЙ (084.1)
ББК 85.143(2)
Ш 79

Видади Шоржинский

Ш 79 Для души. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2016. – 140 с., ил.

ISBN 978-5-00095-136-1

ISBN 978-5-00095-136-1

© Шоржинский В., 2016

© ИПО «У Никитских ворот», оформление, 2016

Видади Шоржинский

Видади Гусейнов Гасымоглу родился 25 июня 1960 года в селе Шоржа Гёйчинского округа Красносельского района (Чанмарак) Армянской ССР (западный Азербайджан). В 1984 году окончил ЛИТЛП им. Кирова в Ленинграде. Образование инженера-технолога не мешало ему рисовать, и по сей день он рисует и радуется людям своим творчеством.

Это – четвёртая книга автора.

От автора

Посвящаю эту книгу своему отцу Гусейнову Гасиму Оруджоглу, благодаря которому я научился рисовать.

Отец и я в Баку. 2013 год

Я иногда думаю, что то, где я родился и вырос – это не моя судьба, это судьба моих родителей. А я улетел оттуда, как птенчик, который вырастил крылья. Я улетел из своего гнезда, но не забыл, что моё гнездо – это мой отчий дом, где остались мои братья и сёстры, мои родственники, мои предки. Боже мой (ай Аллах), я человек, я не птица, а сын простого азербайджанского труженика. Я хорошо помню рассказ отца о том, как в 1956 году он уезжал в Москву передовиком колхоза на выставку сельского хозяйства на ВДНХ. Мой отец был для меня был самым красивым, сильным и мудрым человеком. Он никогда никому не завидовал и всегда знал, как жить и как быть достойным человеком. Мой отец нам дал ум и жизненную силу. Мне же он всегда говорил: «Будь терпелив ко всему», терпелив – по-нашему «сэбирлиол».

Я родился в красивейшем краю мира, там, где на востоке возвышается гора Кёроглу, на севере – гора Гюней, на западе – гора Сары Гюней, а на юге лежит озеро Гёйча(ныне Севан). Ай Аллах, красоте этих мест может передать только художник или поэт.

Я с рождения только и слышал и видел: Гёйча, Чанмарак, Шахдагы, Ял, Сулу дэрэ, Гарабулаг, Учдаш, Ханлыг и многое другое. На моей Родине самое красивое – это природа: многоцветные горы, бриллиантовые родники и реки, голубое небо, лазурное озеро (гёйча), а над горами всегда гулял думан (туман-чан).

Я, наверное, потому и стал рисовать, что влюблён в свою Родину, а влюблённый вдали от Родины только через рисунок и может к ней прикоснуться. Я начал рисовать не с натуры, а копировать фотографии из разных журналов и газет. Великий художник Б. Иогансон писал: «Начинающие художники, неопытные учащиеся, как правило, не рисуют с натуры, а копируют её. Они, «ползая» глазом главным образом по внешнему контуру, стараются точно перенести на бумагу видимое, забывая о пространстве. Им кажется, что они рисуют, но на самом деле срисовывают, так как видят плоско и не воспитывают в себе чувство планов».

Моя Родина – Шоржа

У меня было много книг, по которым я мог учиться рисовать море, натюрморты, портреты, пейзажи и т.д. По книге Г.Б. Никодеми я изучал технику живописи, по книге Н.М. Сокольников – основы живописи, по книге Ноэль Грегори « Живопись маслом» – то, как писать маслом, а по книге Луизы Гордон – технику рисования головы человека. Не могу перечислить здесь все книги, так как их у меня было действительно много. Книги великих художников мира и сейчас всегда при мне, я смотрю у них на детали и цвета, когда рисую свои пейзажи или портреты. Я очень хотел рисовать море как великий Айвазовский и однажды скопировал картину «Парусник». Получилось точь-в-точь, сыну очень понравилось, и он повесил мою копию у себя в кабинете. Когда рисую пейзажи, детали и цвета я иногда беру у Васильева, Шишкина, Левитана, даже у Куинджи, когда писал на оргалите свою картину « Лунная ночь». А когда рисую портреты, я заимствую детали и цвета у Рембрандта, Рафаэля, Тициана, Иванова, Репина, Васнецова, Брюллова, Серова и т.д.

Мои рисунки все разные по стилю, потому что я всегда хотел рисовать всё – и пейзажи, и портреты, и натюрморты – и на разных материалах: и на холсте разного качества, и на доске разной толщины, и на оргалите, и на пластике, и на бархатной ткани, и даже на мешковине.

У меня дома (в мастерской) много, более двадцати неоконченных работ, но я думаю, что, если Бог даст здоровья, я смогу их дорисовать и покажу всем.

По житейским обстоятельствам я стал заниматься другими вещами, но душа моя заставила меня рисовать – и природу, и людей, и дары природы, и всё красивое, что я видел. Я люблю всё красивое – и людей, и природу. Я рисовал, копируя с маленьких фотографий из школьной книги поэтов и писателей, делал это постоянно, но иногда писал природу и с натуры.

Я хочу сообщить своим читателям, что я не художник, я рисую для души, и поэтому свою книгу назвал – «Для души». Возможно, её откроет человек, которому скучно или который где-то кого-то ждёт, посмотрит мои картины и узнает что-то новое, интересное и удивительное для себя.

«Парусник» Айвазовский. Срисовка моя

«Золотая осень» Левитан. Срисовка моя

Срисовал с картины Левитана «Золотая осень». Эту картину у меня выпросил один давнишний знакомый – Гена из Ростовской области. Он мне рассказал, что к нему люди в кафе ходят и все удивляются. Один даже ему предлагал выкуп за эту картину.

Для души

Я начал рисовать с пяти лет, когда у меня была сломана левая рука. Тогда отец сажал меня к себе на колени и учил рисовать. Он рисовал птиц и животных на простом листке бумаги простым карандашом.

Но по-настоящему я начал рисовать, когда учился в третьем классе. Меня учила и вдохновляла учительница по рисованию, Гумая Муаллима. Она была очень высокая, стройная, строгая и красивая. У неё мать была русской, а отец азербайджанцем, и она умела вдохновлять, как женщина востока.

Я помню, как она поставила мне «пятёрку» и сказала: «Ты будешь художником». Но, увы – я стал всего лишь любителем... Однако сейчас я понял, что она была права: ведь художник – тот тот, кто рисует и радует людей своим трудом!

Я рисовал в день по три-четыре разных рисунка, а в школе был редактором и художественным оформителем школьной стенгазеты.

Моя семья – отец, мать, а я рядом с мамой в шапке

Профиль Ленина я рисовал чётко и очень красиво, и даже руководитель колхоза нашего села просил меня рисовать плакат «Мир, Труд, Май» на фоне профиля Ленина.

Я участвовал в конкурсе в газете «Пионерская правда», и мне пришёл ответ из Москвы, что я рисую очень хорошо, но не по теме конкурса. Мне пожелали не унывать, а рисовать и рисовать, и сказали, что ждут моих новых рисунков.

Я рисовал и рисовал, и очень мечтал стать художником, у меня накопилось множество рисунков...

После 8-го класса я поехал в Баку поступать в художественный техникум имени Азима Азимзаде, но, увы... судьба... опоздал!

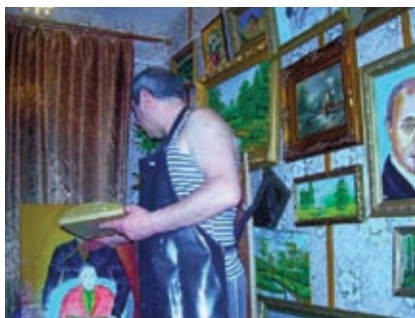
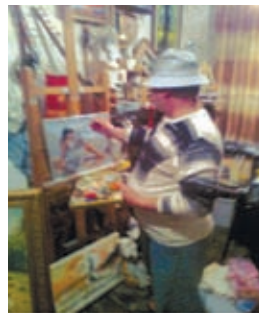
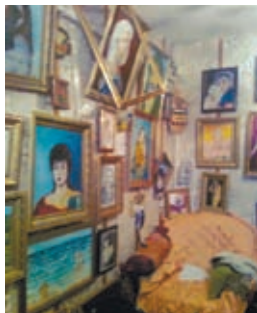
Молодёжь Шоржи. Я в 1976 году

Вернулся домой, продолжал учёбу в средней арданышской школе, и директор школы Гаджи Гаджиев мне сказал: «Рисуй для себя, но занимайся математикой и физикой, потому что у тебя есть способности, ты можешь учиться отлично. Художники люди бедные...» Он меня вдохновил на эти предметы, и среднюю школу я закончил с отличным аттестатом. Я пробовал поступить в Азербайджанский государственный университет имени Кирова, но не прошёл по конкурсу – слишком большим он был на «физмате».

В 1978 году я поехал в Ленинград и поступил в ЛИТЛП им. Кирова.
Но рисовать я продолжал всегда.

*Через Дворцовую площадь идём на экскурсию
в Эрмитаж, я самый высокий*

Я работаю у себя в мастерской

Какое счастье рисовать великого Гейдара Алиева

Портрет М. Магомаева. Пытаюсь понять, как сделать лучше

Рисовать портреты я научился ещё в школе. Для украшения школьных классов я срисовывал акварелью на больших форматах портреты известных поэтов. Я помню, что у меня хорошо получались портреты великого азербайджанского поэта Низами Гянджави, великого русского поэта Пушкина и русских писателей Льва Толстого и Максима Горького. Но пробовал рисовать я почти всех известных людей. Хорошо помню, как я рисовал портрет Ашуга Алескера для поэта Заки Ислама, и он меня очень хвалил за этот портрет – я тогда учился в 7-ом классе.

Прочитав книгу Фрица Уилиса «Рисуем лица», я узнал очень многое о том, как писать портрет человека, и начал соблюдать технику. С фотографии я нарисовал портрет моей матери. Мне очень нравилась эта фотография – она была очень красивой, и по ней было понятно, как рисовать. Фотография была чёрно-белой, а портрет я написал масляными красками.

Фриц Уилис пишет: «Голова человека не имеет ни шаровидную, ни кубическую форму, скорее это сочетание разнообразных плоскостей и поверхностей. Каждая голова – мужчины или женщины, юного или пожилого человека – по-своему уникальна. Однако, несмотря на различия, все головы имеют общие черты: два глаза, нос, расположенный над ртом, уши по обеим сторонам головы и т.д...»

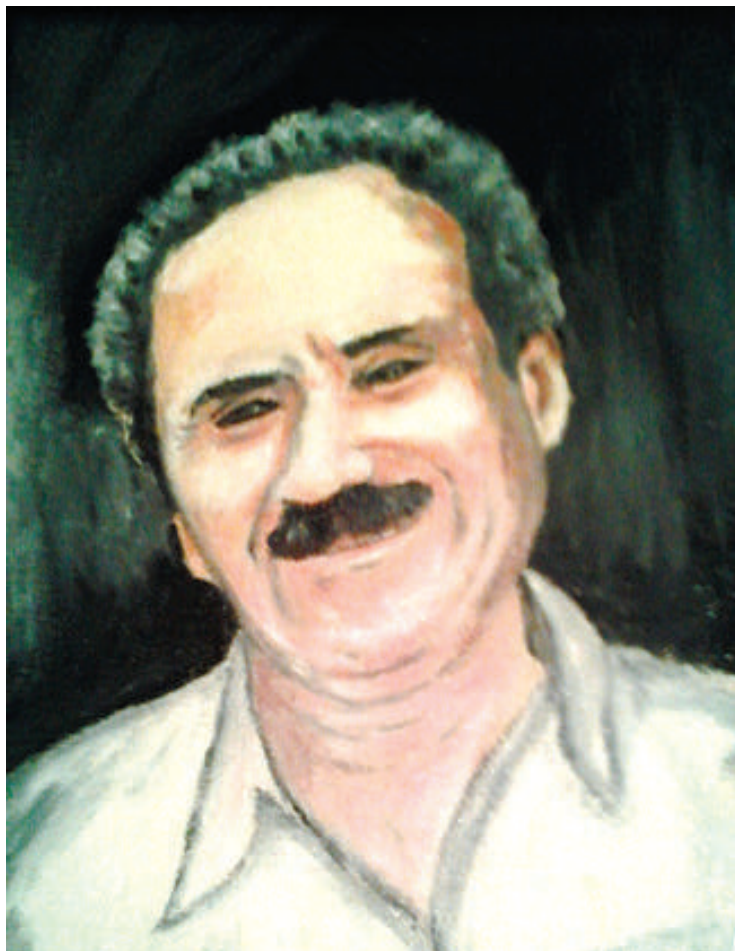
Я понял, что, когда рисую портрет, лучшее освещение при работе с человеческой головой – чтобы свет подал спереди и слегка сверху. Я убедился, что тогда морщинки смягчаются и исчезают тени.

Я очень люблю портреты, которые пишет Александр Шилов, народный художник СССР, портретист, и всегда изучаю их в деталях. Я один раз был на выставке картин А. Шилова в Москве, и завидовал его мастерству. Его картины – это настоящее чудо.

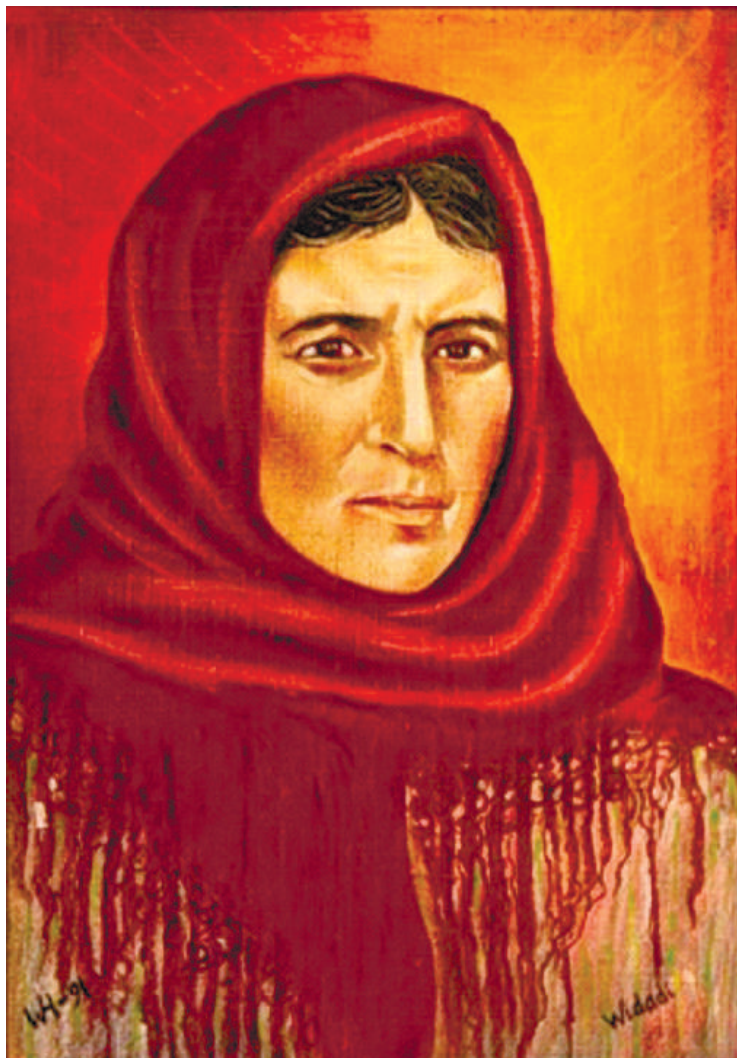

Я на выставке Александра Шилова

Я сказал ему, что если бы я был его учеником, то больше бы ничего не хотел в этой жизни, потому что стал бы тогда настоящим художником. Он мне сказал: «Я учил рисовать великого Муслима Магомаева, он был очень талантливым».

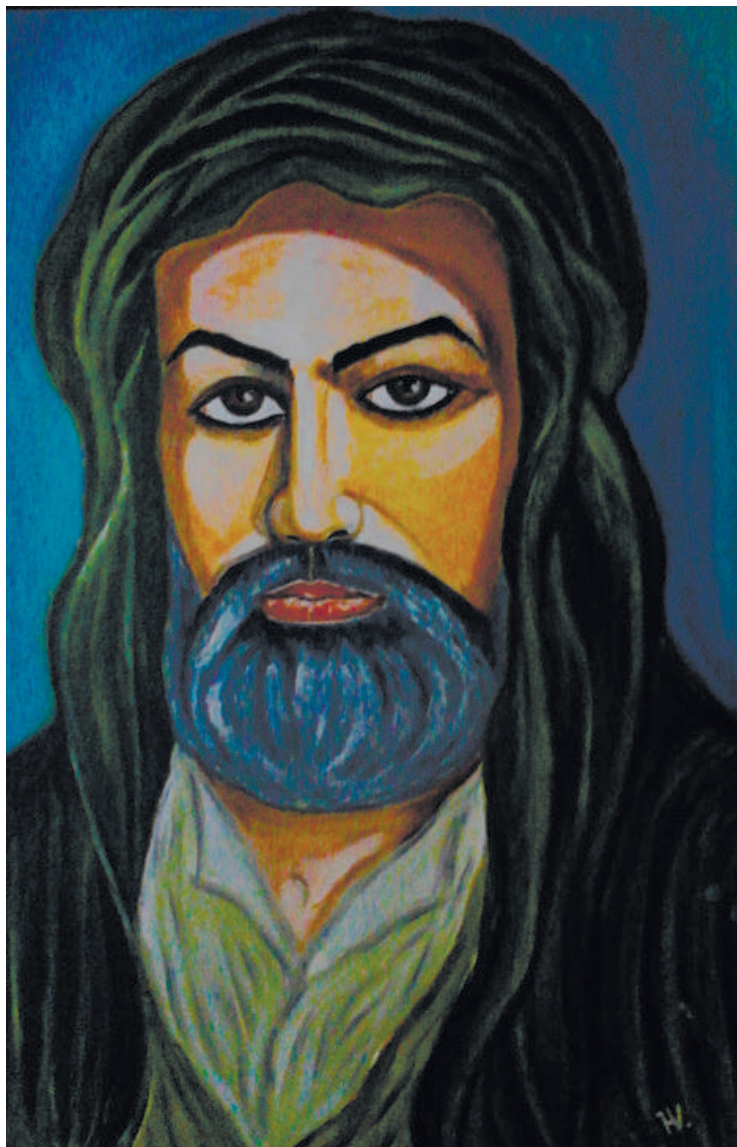
Портрет своего я отца нарисовал, когда ему исполнилось 70 лет. Он умер в 2014 году на 85-м году жизни от инфаркта

Портрет моей мамы. Она обижалась, что я не нарисовал её орден Красного Знамени. Этот мамин портрет я рисовал с чёрно-белой фотографии в 1989 году. Сейчас маме 78 лет

Моя бабушка по матери, Зулфия Нанам. Бабушку я запомнил на всю жизнь, она была очень красива и очень добра к нам, детям младшей дочери, моей мамы

Пророк Мухаммед

Автопортрет, мне 50

Артур и Кристина. Мой подарок к их свадьбе

Мой младший брат Ариф, шахид Гарабахской войны в 1992 году.
Он был физически крепким и очень эмоциональным

Сестра Магизар и младший брат Ариф. Детали я брал с картины русского художника Константина Маковского «Дети, бегущие от грозы»

*Моя тётя – сестра отца Тюказ Ханым.
Она ушла от нас, когда ей было около сорока*

Портрет моей супруги Гусейновой Светланы Михайловны,
ей 22 года

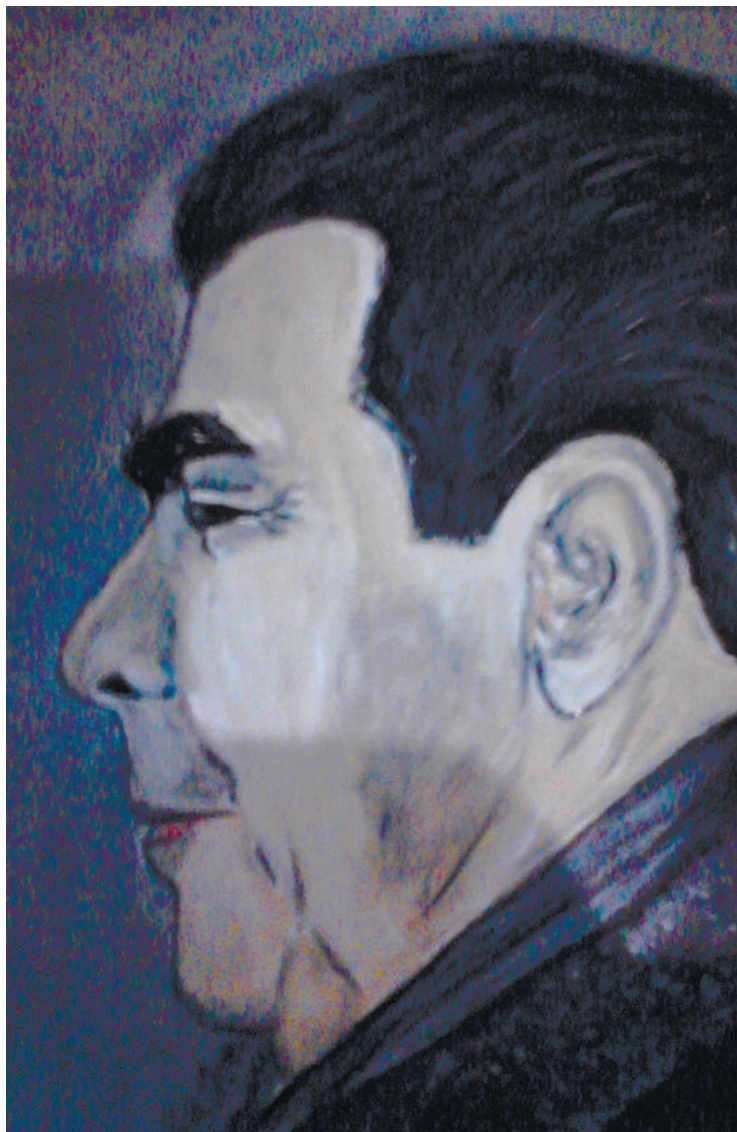
*Мои дяди – братья отца, Гурбан и Гусейн Гусейновы.
Они стоят у озера Гёйча (Севан)*

Супруга Светлана и внучка Виктория – голубоглазые, в саду

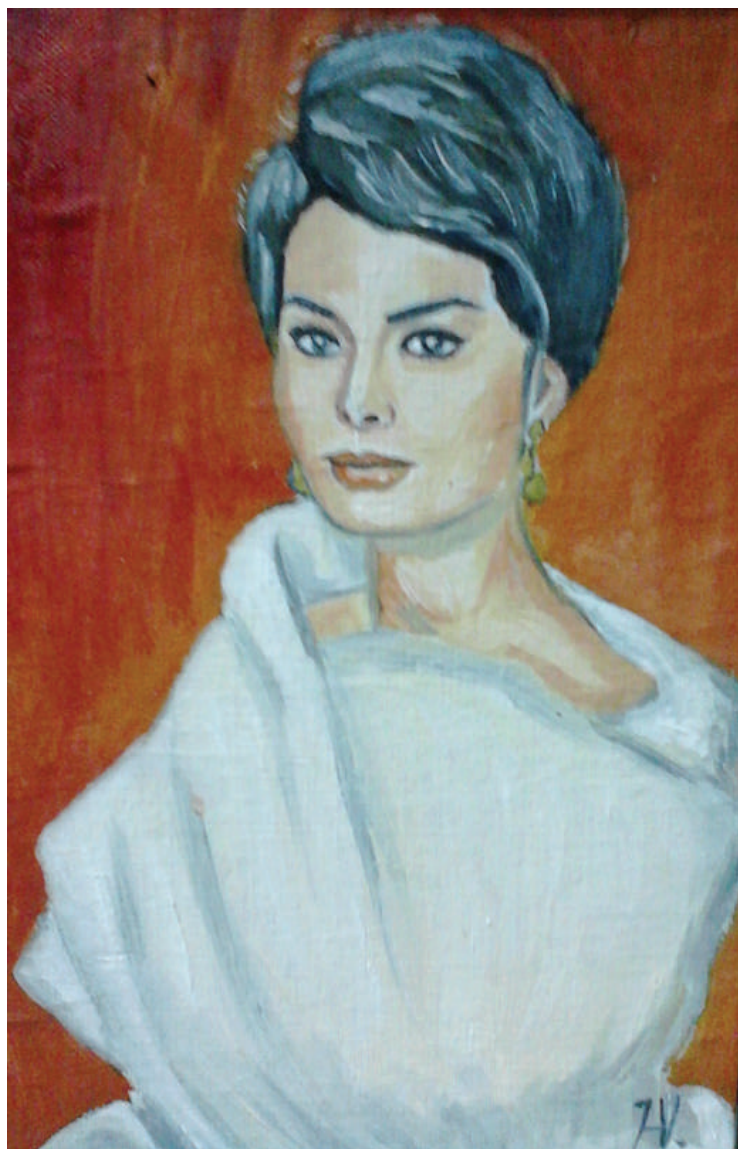
Камал Мустафеев, мой самый лучший друг. Он рано ушёл от нас, ему было всего 54. Мы учились в Ленинграде в ЛИТЛП и работали на меланжевом объединении в городе Куровское. Он построил торговый центр в Орехово-Зуево

Л.И. Брежнев

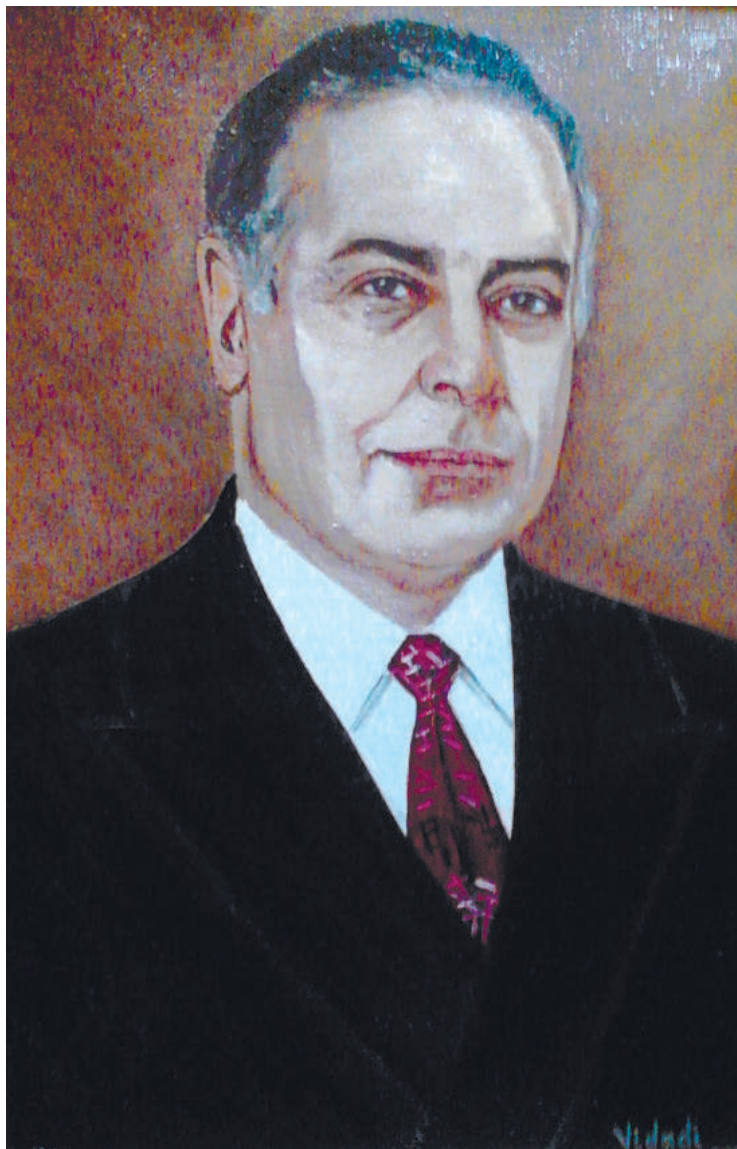
Юрий Гагарин – Герой СССР, первый в мире космонавт

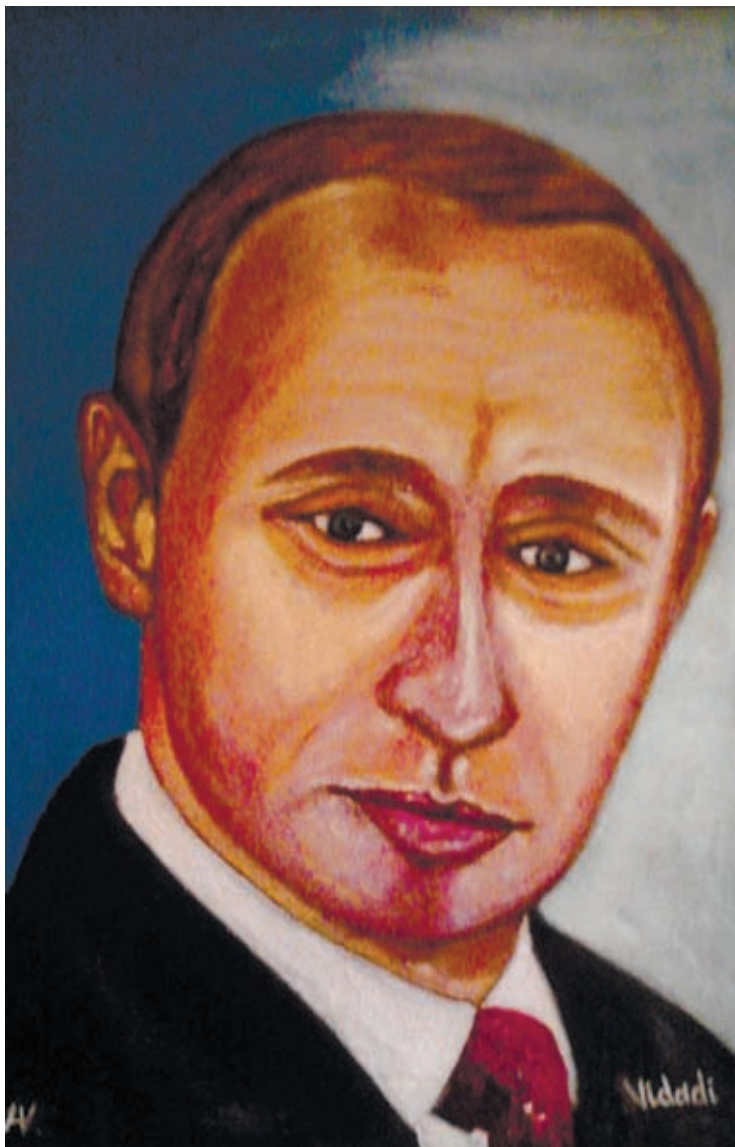
Софи Лорен

Юрий Владимирович Андропов

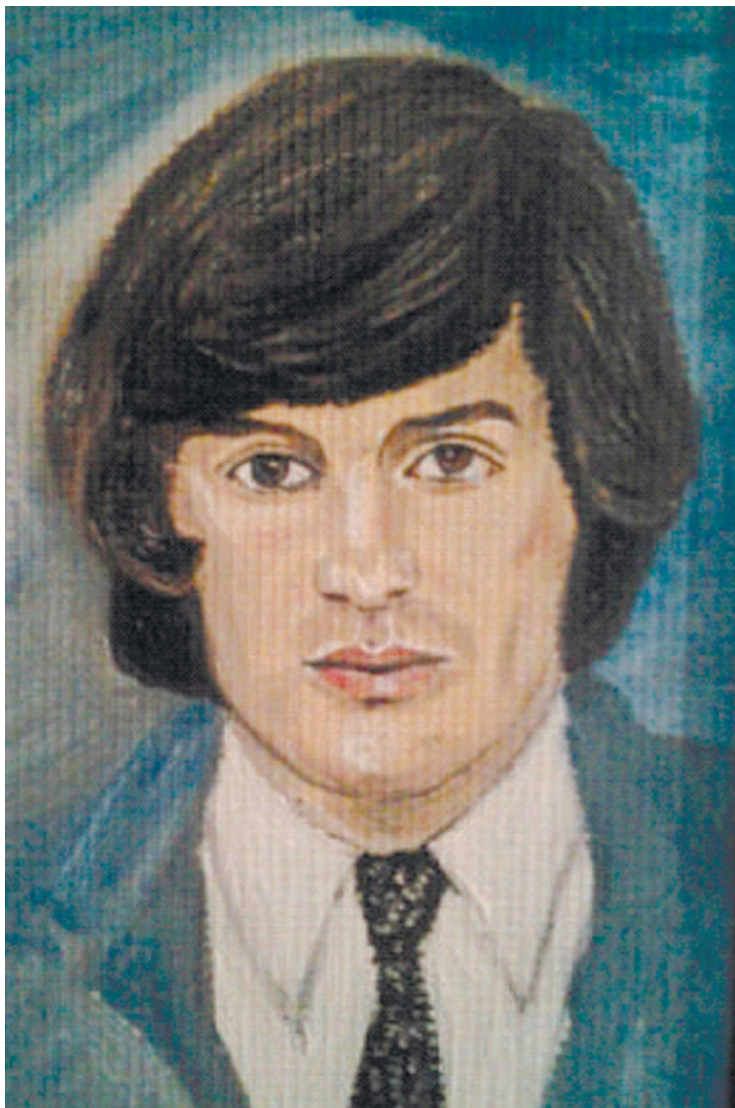
Великий Гейдар Алиев

В.В. Путин

Виктор Цой

Александр Абдулов, актёр, народный артист России

Народный артист РСФСР Еременко Н.Н.

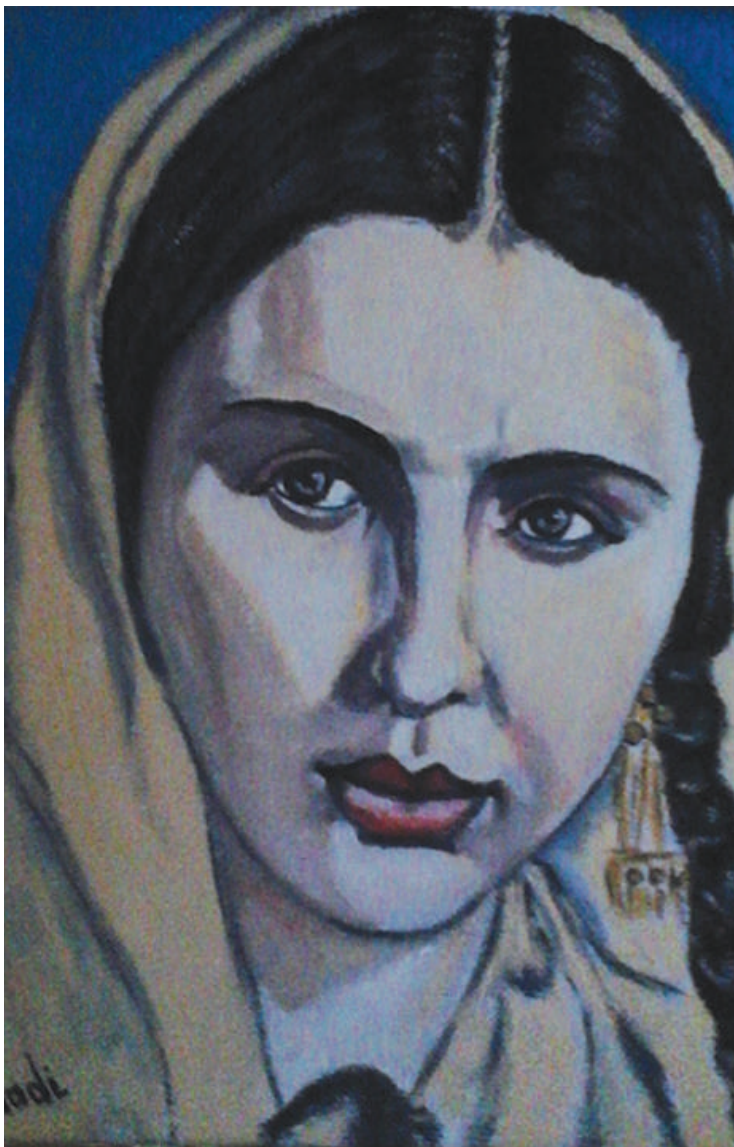
Народный артист СССР Тихонов В.В.

Народный артист СССР Муслим Магомаев

Народная артистка СССР Зейнаб Ханларова

Народная артистка Азербайджанской ССР Лейла Бадирубайли, красавица СССР и любимица Сталина, имела ордена Сталина

Алиева Мехрибан

Девочка из Ирака

Адриано Челентано

Пейзаж – самый распространённый жанр живописи. Больше всего я любил рисовать лица, но мои вкусы поменялись, когда в Эрмитаже я увидел пейзажи разных художников мира. Я решил попробовать рисовать природу. Первый раз я пробовал рисовать свою родину – Шоржу и озеро Гёйча (ныне Севан).

Это было в 1980 году, мы с младшим братом Арифом поднялись на вершину Гюнея, и оттуда я начал рисовать своё село и озеро масляными красками (эти краски я привозил из Ленинграда). Получилось очень красиво и живо. Эта картина потерялась в Ленинграде, но после я нарисовал свою Шоржу с фотографии, скачанной в Интернете.

Шоржа

Я приобрёл книгу Джованни Чиварди «Пейзаж: методы, техника, композиция» и прочёл её от и до. Тогда я понял, что пейзаж лучше рисовать на природе. В этой книге написано, что природу можно рисовать карандашами, мелками, но лучше всего – маслом на холсте. Автор книги говорит: «Но перед тем как начинать писать красками, нужно научиться просто хорошо рисовать (вам ведь нередко приходится слышать, что хороший художник – это прежде всего хороший рисовальщик) и усвоить некоторые теоретические понятия, такие как перспектива и композиция». Честно скажу, эта

книга очень помогла мне научиться рисовать пейзажи, и я советую начинающим рисовальщикам приобрести эту книгу или хотя бы её прочитать!

Начинающему художнику не помешала бы и книга, переведённая с испанского Н. Врублевской, «Как нарисовать пейзаж» (под редакцией О. Максимова), и её я тоже советую прочесть.

Река Нерьская. Эту картину я рисовал, когда мой сын учился во втором классе, он хвалил её и говорил: «Красиво!»

Озеро Гёйча (с 1937 года Севан)

Эту картину я нарисовал на оргалите аэрозольной краской для автомобиля. Оргалит грунтовал аэрозольной краской белого цвета, а потом начал брызгать то голубой, то белой аэрозольной краской. Когда картинка высохла, я стал рисовать детали маслом. Получилось красиво. Эту картину я подарил своей младшей сестре Антиге, она висит у неё дома в зале.

Река Басаркечар (втекает в озеро Гёйча)

Озеро Гёйча

Озеро Гёйча

Морская волна

Мне долго не удавалось рисовать журчащие реки и бурлящие озера, но я приобрёл книгу Киспе-Паукара «Учимся рисовать воду» (перевод с испанского под редакцией О. Максимова) и по ней начал изучать то, как изображать воду. В книге написано, что для того,

чтобы научиться «видеть» воду и различные эффекты, ей присущие, нужно познакомиться с разными её состояниями. Например, водопад – это такое состояние воды, где очень много мельчайших сверкающих капель. Кроме состояния, есть колорит воды, и его каждый художник передаёт по-разному.

По гороскопу я знак водяной и очень люблю реки, озёра и моря, а когда вижу их, то чувствую желание изобразить на холсте.

Вода как предмет изображения обладает множеством художественных возможностей. Главное – необходимо обращать внимание на то, как она движется, насколько она прозрачна, на отражение в ней лучей солнца и луны, света, деревьев, кустов, леса и предметов, которые находятся близко к воде.

Я долго думал об этом и понял, что цвет воды в природе – это цвет отражения в ней предметов, который, в свою очередь, зависит от светового источника.

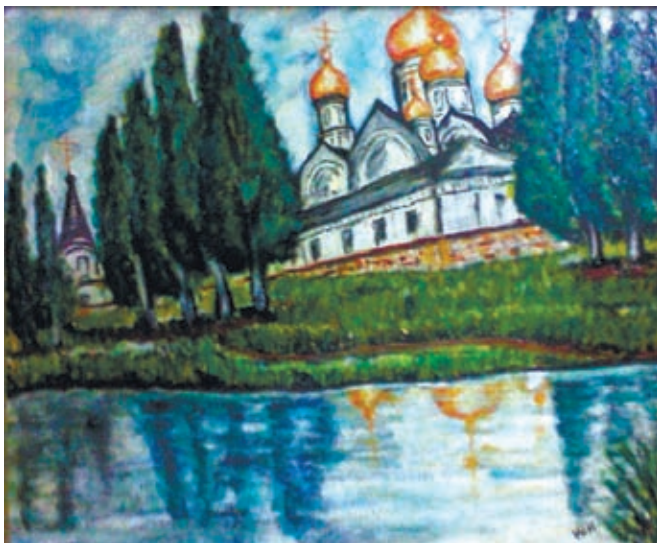
Осень

Река Занга и гора Агрыдаг (Арарат)

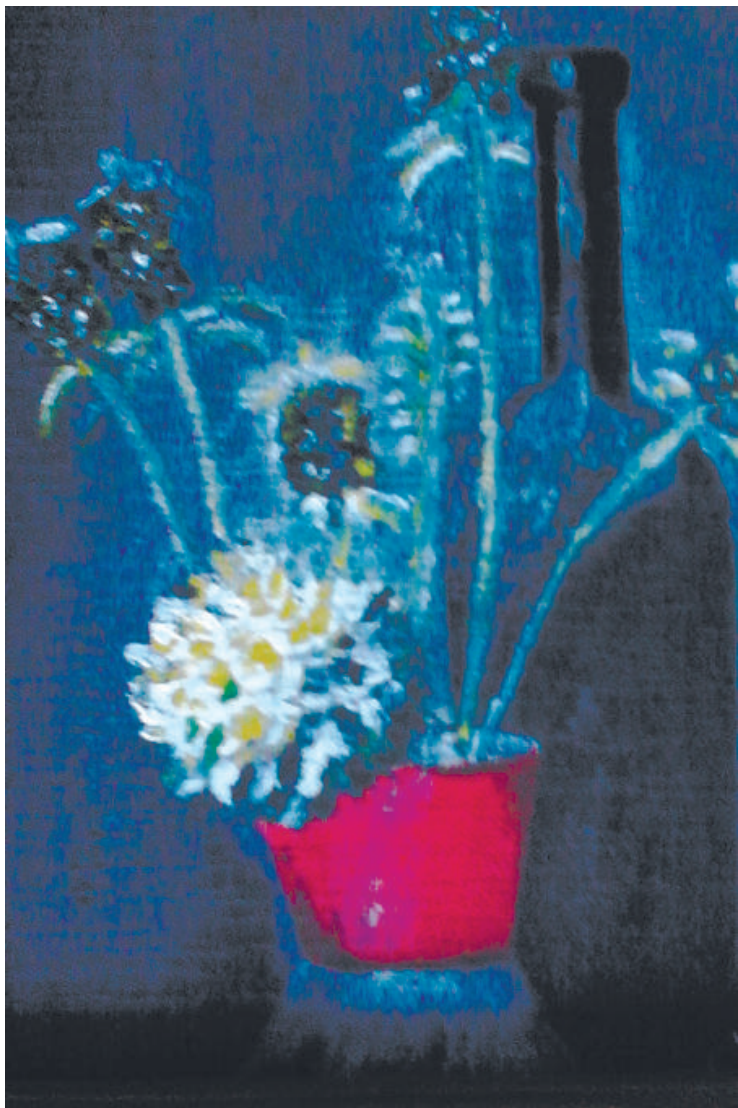
Село Шоржа у озера Гёйча

Коломна. Кремль у реки Оки

Шоржинская зима. Зима у нас начиналась с ноября и длилась до марта, даже озеро замерзло, и мы рыбачили на нём с помощью лески и блесны

Экзотика

Натюрморт «Дары Азербайджана»

Лунная ночь. Мой родной дом в Шорже

Влюблённые, или Дерево любви

Купание

Скакуны гёйчинские

Старый Баку на закате

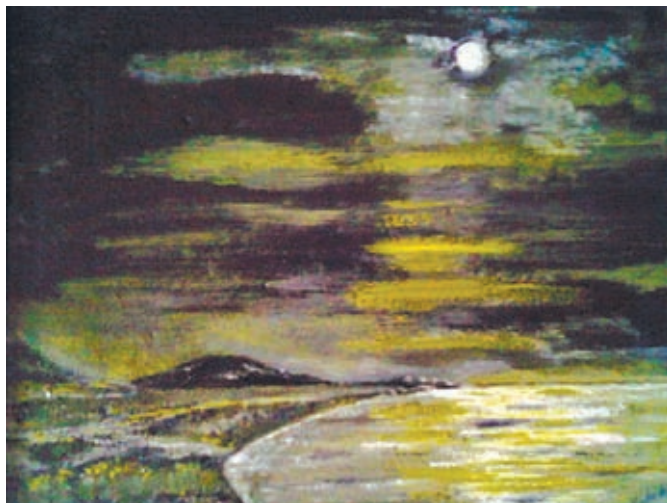
Гёйчинские красавцы

Отдых на озере Гёйче... Ада тяпа

*Две сестры – две розы, руководители издательства
«У Никитских ворот», Мария и Олеся*

Лунная ночь над озером Гёйчи

*Греческая церковь в Грузии. Рисовал по просьбе друга Афанасия.
Эта картина висит у него в кабинете в гостинице у Чёрного моря
в Витязеве, я был там в 2009 году*

Победители Евровидения 2011 года, Азербайджан

«Ирен»

Зима

Шоржинский рыбак

*Народный герой Азербайджана Бабек. Я тоже Огнепоклонник,
верую в Солнце, оно для меня БОГ*

Город Ираван (ныне Ереван), гора Агрыдаг,
река Занга, голубая мечеть

Светлана Эм с мужем

Ангелы

Сары Гялин (Невеста)

Грузинка

Поэт Самед Вургун

Володя Высоцкий

Мать Пророка Мухаммеда и младенец Мухаммед

Алла

Я всегда хотел рисовать розы, но они у меня получались очень плохо. На лекциях (когда было скучно) я всегда рисовал их шариковой ручкой.

Но мне повезло, я приобрёл брошюрку «Рисуем розы» и стал изучать все детали и технику рисования розы.

Роза – царица цветов, и царицу действительно трудно рисовать. Чтобы она получилась, надо сначала полюбить её – тогда она начнёт выходить так, как хочется.

Роза появилась в Азербайджане с древнейших времён, и поэты Азербайджана называли свою родину Гюлистаном – «страной роз».

Роза вывозилась в Индию, Китай, Грецию и арабские страны. О царице цветов очень много легенд, и каждая страна её полюбила по-своему.

Я, когда рисую розу, нахожу композицию и начинаю делать лёгкие штрихи линий карандашиком, а потом масляной краской начинаю их закрашивать, как будто цыганка одевается.

Царица цветов

Розы и голуби

Белые розы

Букет роз

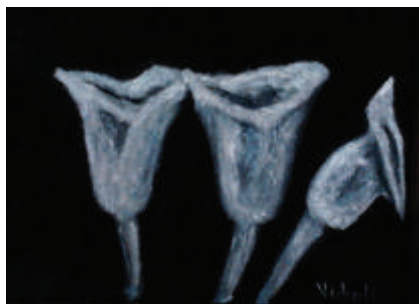

На бархатной ткани

Розы в саду

Кроме роз, я рисовал маки и другие цветы. Книги Ноэль Грегори «Рисуем цветы маслом» и «Живопись маслом», а также Уолтера Фостера «Смешиваем краски» и Уильям Ф. Пауэлл «Пишем облака и небо» мне всегда помогают, и я советую их прочесть.

Лилии. На бархатной ткани

Цветы (гёйчинский мак)

Букет

Пионы

Гейхинский мак

Поэт Нами

Храмы Божии

Православная церковь у реки Нерская в городе Куrowsкое

Гёйчинская зима

Путин В.В.

Ашуг Аласкер и Гейча

Юрий Никулин

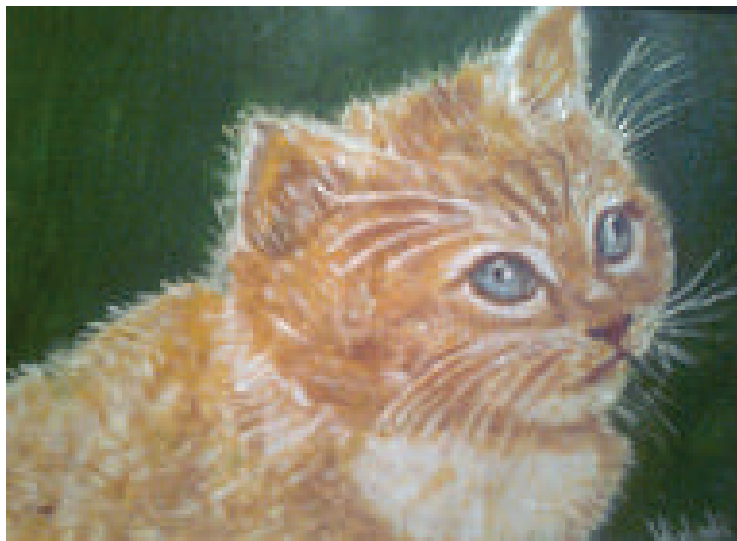
Верный и ласковый друг

Фрунзик Мкртчян, Народный артист СССР

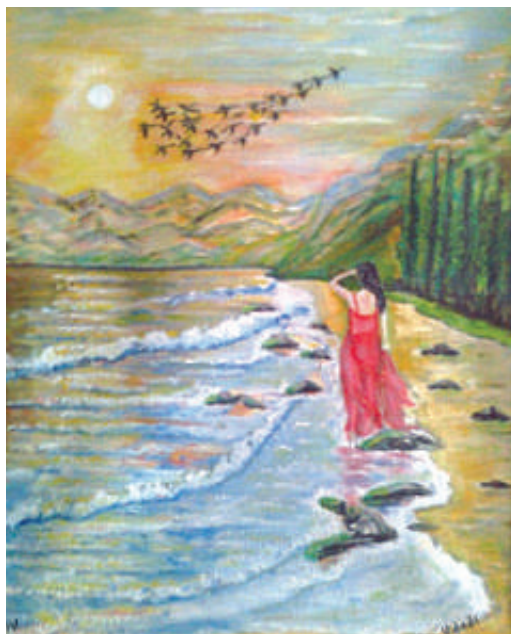
Девушка с киской

Киска для внучки

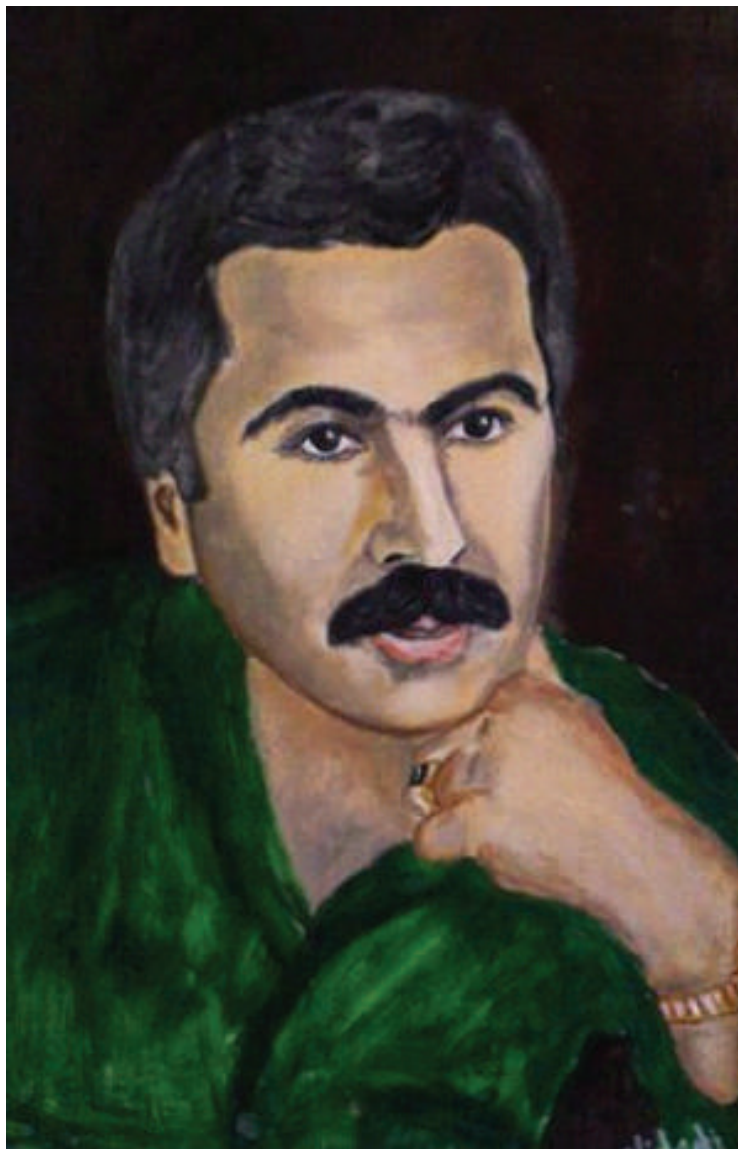
Две вишни

Журавли улетают

Бакинка

Автопортрет. Мне 33 года

Анна

Марина, певчая птичка

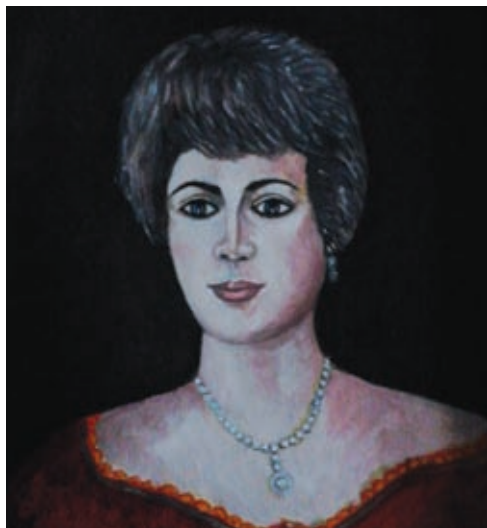
Закат над Невой

Ариф – мой младший брат на Нерской

Линара Читак

Куровчанка

Албанская кильса – албанская церковь в Шорже

Гейчинские рыбаки на закате

Сталин И.В.

Девушка Востока

Шах Дагы

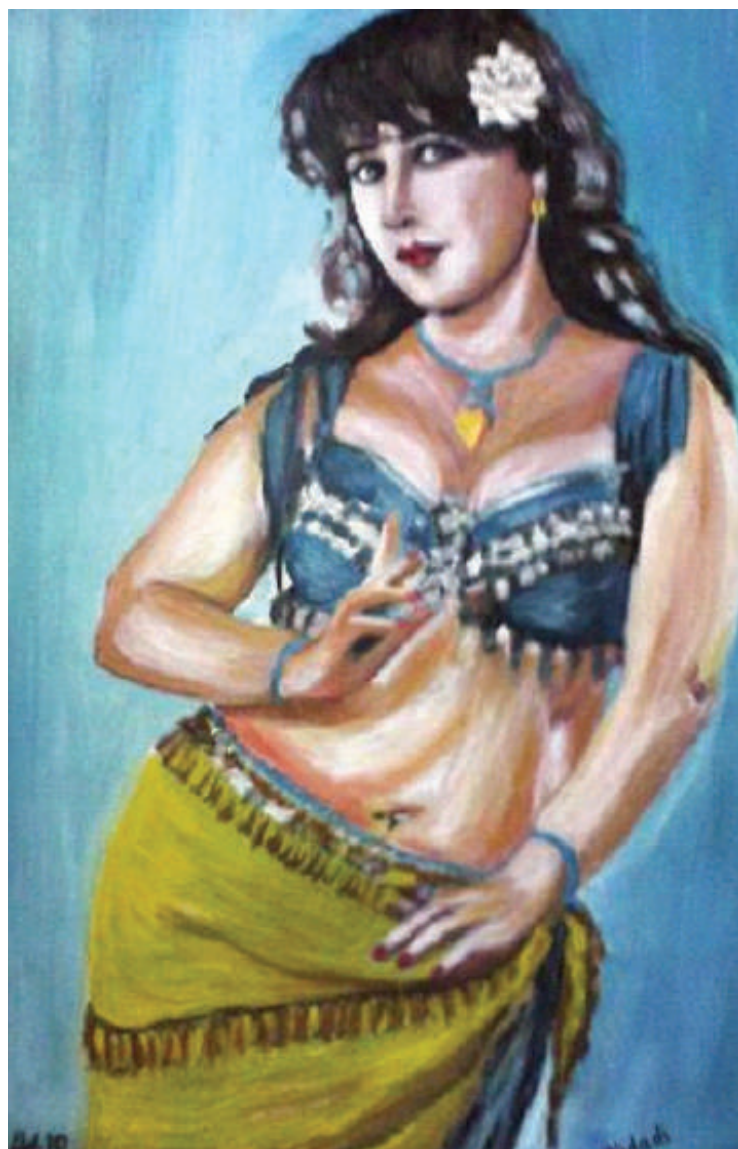
Тамбовская волчица

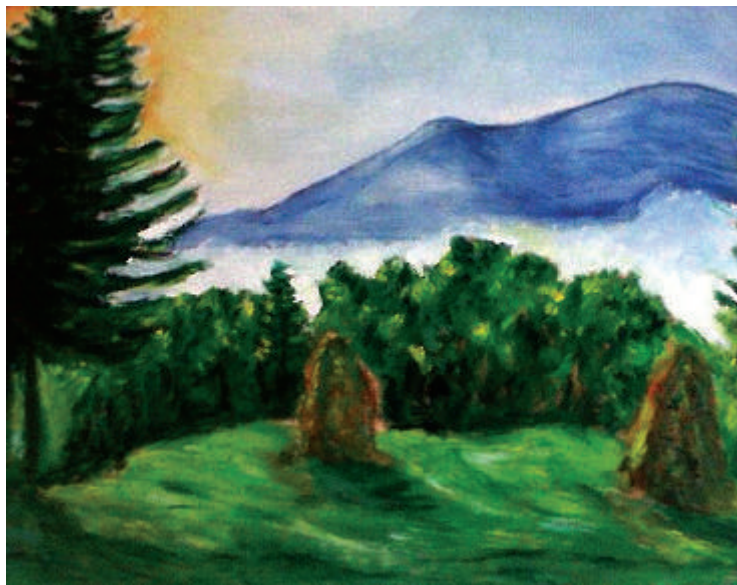
Река Занга

Богиня воды

Танцовщица

Луга Гёйчинские

У озера Гёйчи

Зима

Ленин В.И.

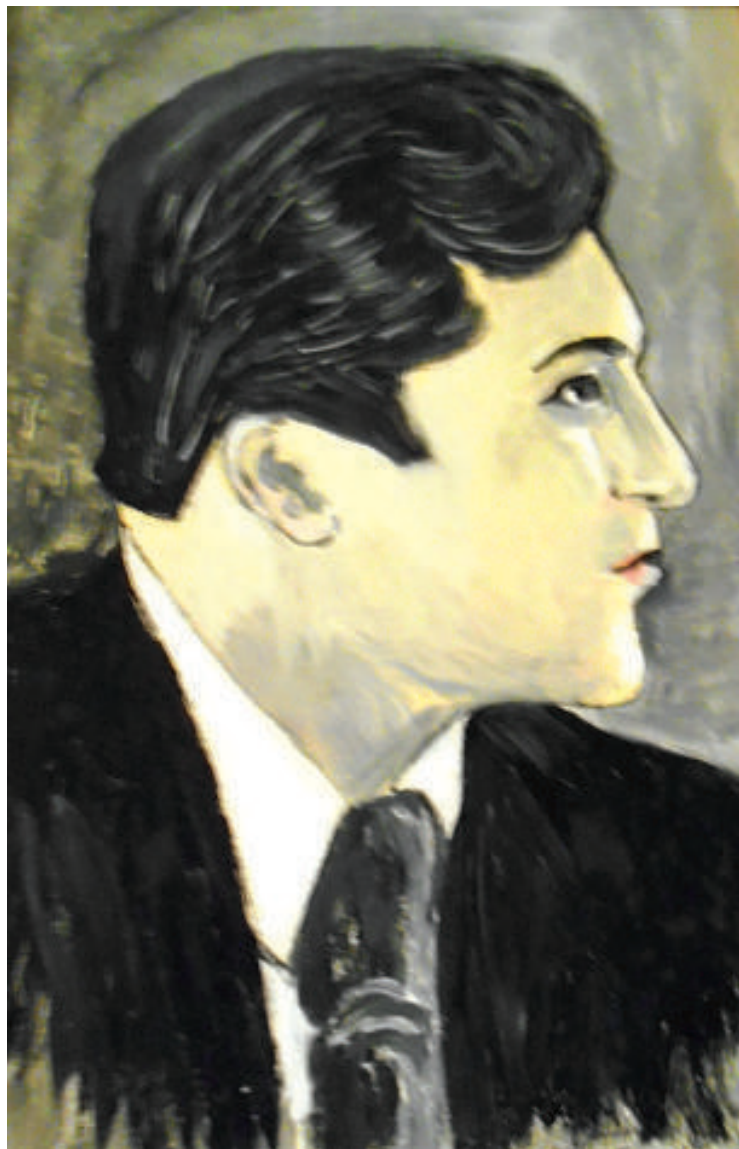
Иван Грозный

Машади Гуммат. Этот человек в Гёйчинском махале считался героем, так как он воевал с армянскими агрессорами. Портрет я создал по памяти и с фотографии его племянника Чалбаш Али, он был дядей моей матери по материнской части. Говорят, похож

*Ашыг Алескер – символ Гёйчинского Махала
Западного Азербайджана (Армения)*

Народный артист СССР Рашид Бейбутов

Два берега

Белая мечеть. Эту картину я нарисовал на пластике

Букет

Зима

Лунная ночь

Озеро Земснаряд

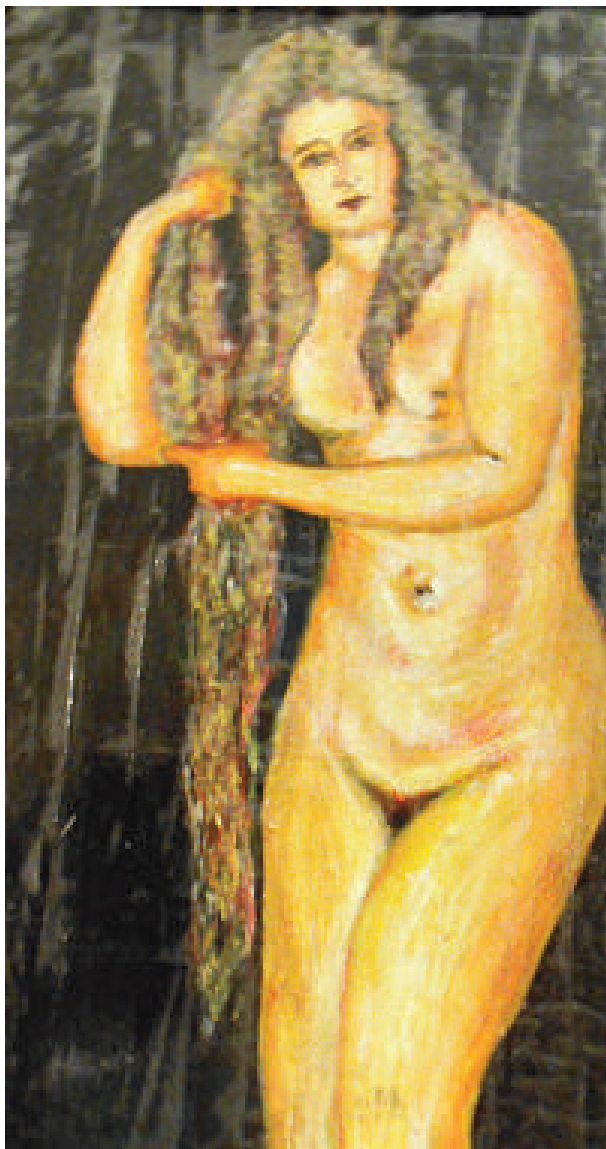
Арбуз

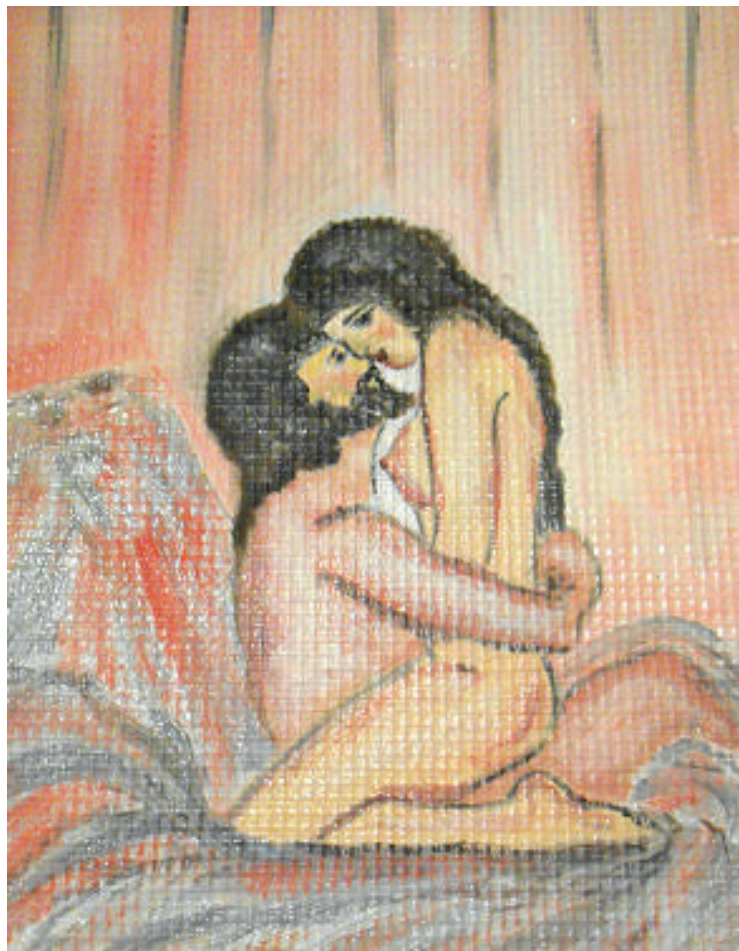
Водка «Лимонная»

Мудрец и проститутка

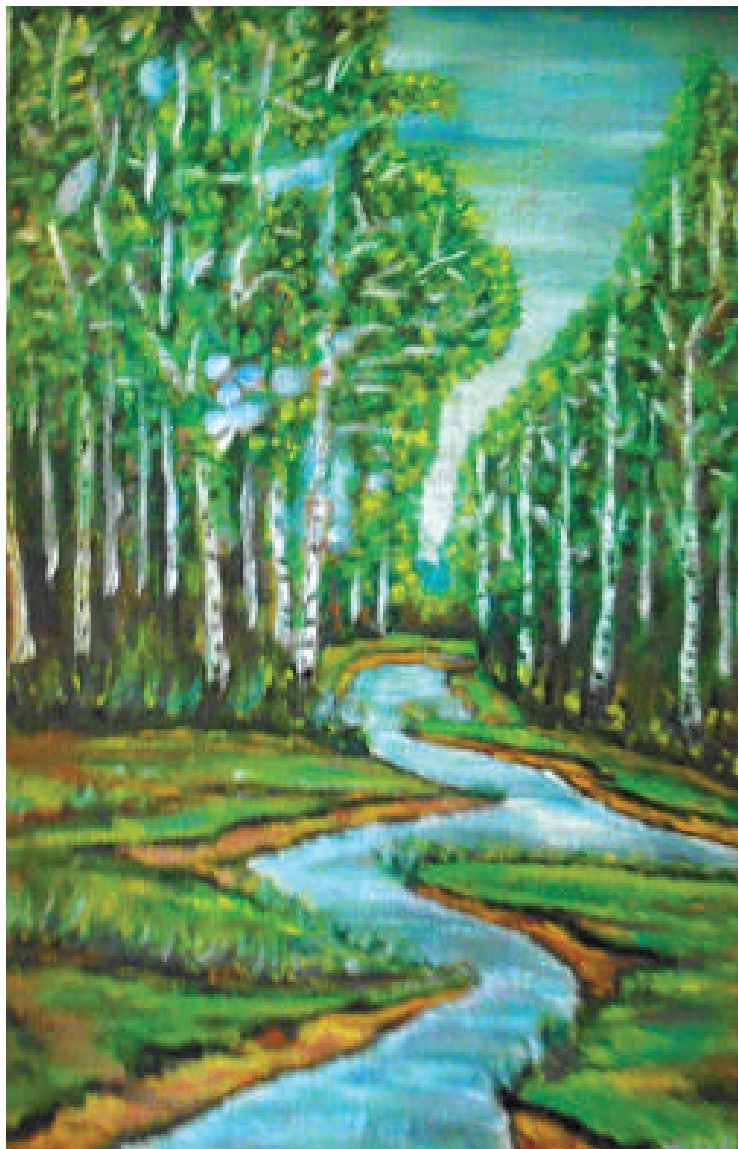
После ванны

Розовая ночь

Осень

Река Узра

Дождалась

Перед сном

Гейчинский закат

Ореховое дерево гейчинское

Ожидание

Дорога в лес

Моя мама и я маленький... Моя задумка

Вика на качелях

Синеглазая

Поэт Молла Панах Вагиф – везир Гарабаха

Гейчинский ангел

Наш двор в Баку. Мать, отец и племянник (внук)
во дворе нашего дома в Баку

Виктория. Портрет внучки

«Звезда Гурченко».
Портрет народной артистки СССР Людмилы Гурченко

Народный артист СССР Олег Янковский

Радж Канур

Актриса Марина Куликова

Блондинка

У моря

Девичья башня

Мишка и Машка

Μου κисти

Дали мне за участие в выставке
в городе Орехово-Зуево Подмосковья

Увлечение как жизнь

Статья про меня в газете «Орехово-Зуевская правда»

Наверное, многие видели в Московском метро вагоны, похожие на выставочные залы с копиями картин великих мастеров. Всего несколько минут в таком окружении словно перерождают, заставляют смотреть на окружающий мир другим взглядом, искать исключительно хорошее. Примерно такие ощущения появляются во время посещения городского рынка в Куровском. Здесь на стенах висят картины местного жителя Видади Касымоглы Гусейнова.

– А сколько было подарено, роздано, – смеется он, показывая картины у себя дома. – Я же рисую практически ежедневно, утром и вечером. Как только свободное время, сразу сюда, в мастерскую. Утром проснулся, все спят, а я рисовать. Правда, бывают перерывы. Ну не идет, и всё, хоть тресни.

Себя Видади называет любителем. Хотя с детства мечтал стать художником.

– После восьмого класса хотел поступать в художественный техникум, но опоздал, – говорит он. – Думал, что там экзамены, как везде, в июле-августе, а оказалось, в июне. Потом ещё одна осечка: сбили меня с толку, сказали, зачем тебе быть художником, они все бедные. Рисуй для себя. Вот думаю, может, это правильно?

У Видади замечательные, порой немного наивные картины. Кстати, по словам художника, это недостаток профессионализма, что заставляет учиться.

– Бывает, сам придумываю сюжеты, – рассказывает он. – Бывает – срисовываю. Иной раз посмотрю, как какой-то фрагмент выполнен у других художников на разных картинах, и перенимаю. В свое время часто посещал Эрмитаж, другие музеи. Встречался с выдающимися мастерами. Но я самоучка. Хотя и прочитал много книг на эту тему. Покупаю, интересуюсь.

Видади Гусейнов показывает картины, в которых, по его словам, есть элементы, подсмотренные у других.

– А тут Нерскую рисовал, – говорит он у полотна со знакомым видом. – Это картине 25 лет. Сын ещё был маленький, смотрел на неё, хвалил.

В коридоре квартиры на стенах портреты Муслима Магомаева, Вячеслава Тихонова, Владимира Путина, Юрия Андропова.

– Сейчас хочу рисовать Есенина. Но немного по-другому, как я его вижу. Уже для этого готовлю бархат. А вот здесь на одной картине и мечеть, и церковь через реку друг от друга, а между ними мост. Мост должен быть обязательно, живём-то на одной земле.

Постоянно хотелось спросить у собеседника: «Ну ладно, десяток картин можно нарисовать для себя. Но зачем так много?» Вопрос отпал сам собой после того, как Видади показал книги, написанные им о своей родине, селе, имеющем несколько имён – Шоржа и Надеждино. Тогда ещё подумалось: «Во времена до телевизора и Интернета ему бы цены не было. Он же буквально транслирует на окружающих свои знания, свою способность видеть лучшее, что есть в жизни, всё, что нас окружает и на что нет времени обратить внимание».

Словно уловив это, собеседник улыбается и включает компьютер.

– Интернет помогает искать информацию. А самое главное, я очень внимательно слушаю рассказы старших. И получаются прекрасные сюжеты в книгах, которые затем дополняю современными знаниями. Специалисты порой только руками разводят, спрашивают, где я такие данные откопал, очень точные, найти которые можно с огромным трудом, и то лишь в больших библиотеках. Говорю, что деды рассказали. Удивляются. А сейчас я буквально заразился желанием написать про мой народ – азербайджанцев. Хочу показать, что азербайджанцы не только торгаши. У нас, как у всех, есть великие люди, политики. Немного осталось дописать. Наверное, летом поеду к себе на родину отдыхать и там доделаю.

– Как вы, житель Шоржи, старинного села на юге Армении, оказались в Куровском?

– Окончил школу с отличием, поступил в Ленинградский текстильный институт и в 1984 году по распределению был направлен в Куровское на комбинат. Сначала меня, как молодого специалиста, отправили мастером на фабрику в деревню Новое, затем начальником ткацкого цеха в деревню Титово. Затем перевели на должность заместителя главного инженера меланжевого объединения. Сейчас занимаюсь небольшим бизнесом. Куровское стал мне родным.

Действительно, всё очень просто, особенно если учитывать, что история юного Видади начиналась в СССР, в деревне Шоржи, где бок о бок жили азербайджанцы, армяне, русские старообрядцы-молokane. Видимо, отсюда и мотивы нынешних картин, книг, понимание мира, стремление делиться своими знаниями, опытом с другими.

– А что по поводу картин и книг говорят ваши домашние?

– Жена иногда критикует. А когда писал книгу, волновалась за моё здоровье. Много работал.

– Если всё начать заново... Что изменили бы в своей жизни?

– Всё. И стал художником. И даже если сейчас сказали бы – иди учись, пошёл бы, чтобы рисовать лучше и лучше. Пока у меня это только увлечение.

Г. Спирин

Влада Уоржунский

Для души

Корректор – Максимова Д.Б.
Компьютерная верстка – Адамова П.В.

Подписано в печать 05.03.2016 г.
Формат 60х84/16. Бумага мелованная.
Гарнитура «Сandara».
Усл. п. л. 8,75. Тираж 60 экз.
Заказ № 832.

ISBN 978-5-00095-136-1

ИПО «У Никитских ворот»
121069, г. Москва
ул. Большая Никитская, д. 50/5
тел.: 8 (495) 690-67-19
www.uniki.ru